

УДК 523.98

Проявления аномальной дисперсии в солнечных спектральных линиях со сложной структурой расщепления

A.V. Баранов, С.Г. Можаровский

Уссурийская астрофизическая обсерватория ДВО РАН, Уссурийск, Россия
baranov@utl.ru

Поступила в редакцию 13 октября 2009 г.

Аннотация. Теоретические расчеты и прямые измерения показывают, что в центре ряда спектральных линий со сложным расщеплением есть инверсии профилей круговой поляризации.

SHOWING OF ANOMALY DISPERSION IN THE SOLAR SPECTRAL LINES WITH COMPLEX STRUCTURE OF SPLITTING, by A.V. Baranov, S.G. Mozarovskiy. Theoretical calculation and directly measurement show that in the center of some spectral lines with complex structure of splitting take place Stokes profile inversion.

Ключевые слова: Солнечные пятна, магнитные поля, спектральные линии, профили Стокса

Целью данной работы являлось рассмотрение проявления аномальной дисперсии в солнечных пятнах вблизи центров магнитоактивных линий с различной структурой расщепления.

Аномальное поведение магнитоактивных линий в спектрах солнечных пятен известно довольно давно. На это первым указал А.Б. Северный (1959). Теоретическое объяснение проявлений аномальной дисперсии вблизи центров в относительно сильных линиях с большим фактором Ланде было дано Д.Н. Рачковским (1962). В семидесятые годы аномальное поведение параметров Стокса вблизи центров магнитоактивных линий интенсивно изучалось. При этом возникла некоторая неопределенность в истолковании объекта исследований. В спектрах солнечных пятен было отмечено явление, которое получило название смещение π -компоненты, а так же были отмечены и некоторые другие особенности. Их сущность заключается в том, что при наблюдениях спектров пятен с поляризационной оптикой в линиях с большим расщеплением наблюдаются, как правило, два экстремума интенсивности. Один по своему положению примерно соответствует (расположен дальше от центра линии по длине волны) положению σ -компонента, второй, близкий к π -компоненте – несколько смещен от центра линии в сторону, противоположную положению σ -компонента. Ни тот, ни другой экстремум с реальными положениями π - и σ -компонентов не совпадают. Появление смещенного экстремума вблизи σ -компонента обусловлено взаимным наложением компонент расщепления линии, хорошо проявляется при анализе формы параметра круговой поляризации данной линии r_V и проявляется до тех величин расщепления, при которых взаимодействие компонент отсутствует. Для случая слабого магнитного поля этот эффект рассмотрен нами в (Баранов, 2005).

У центра спектральной линии отмечаются особенности, связанные как с проявлениями аномальной дисперсии, так и со смещением центрального компонента ($r_V + r_I$)-профиля в спектре круговой поляризации (не π -компонента!). Сказанное поясняет рис. 1., где приведены рассчитанные для типичных значений H и γ -профили линий. Анализируя рисунок можно видеть, что рассчитанные

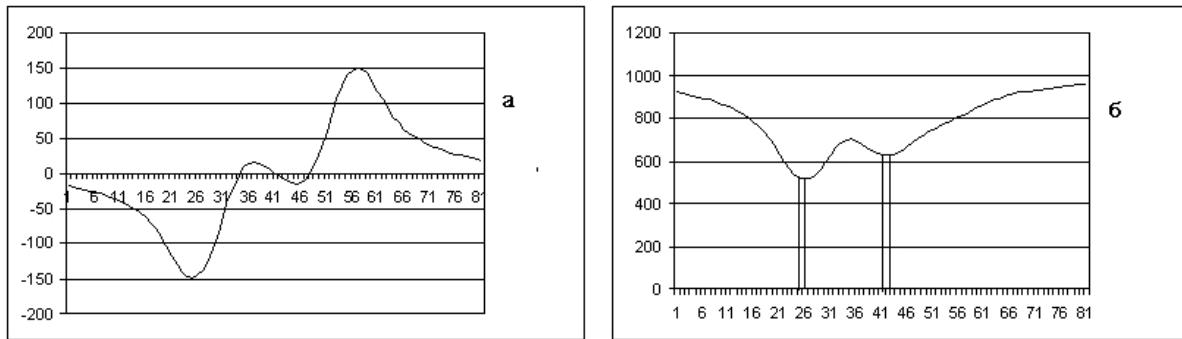

Рис. 1. На рис. *a* дан g_V -профиль линии Fe I 630.25 нм с изменениями в центре линии, вызванными действием аномальной дисперсии. Н полагалась равной 2600 Э, $\gamma=60^\circ$. На рис. *b* приведен $(g_V + r_I)$ -профиль той же линии при тех же Н и γ . Вертикальными чертами на рисунке отмечены (слева направо): положение экстремального значения g_V -профиля, истинное положение σ -компонента, истинное положение центра линии (и центра π -компонента) и положение экстремума $(g_V + r_I)$ -профиля. По вертикальной оси значения даны в тысячных долях интенсивности непрерывного спектра, по горизонтальной оси значения выражены в пикселях (1 пикセル = 16 м \AA). Положение центра линии соответствует пиксели за номером 41

смещения компонентов расщепления линии Fe I 630.25 нм относительно истинных положений π - и σ -компонентов имеют характерную величину 16 м \AA . Отметим, что для рассчитываемой линии подбором значений Н, γ , $Lg(gf)_I$ и g_i можно получить рассчитанные смещения $(g_V + r_I)$ -профиля примерно до 40 м \AA .

Таблица 1. Приведены последовательно: элемент, длина волны линии, потенциал возбуждения ее нижнего уровня, силы осцилляторов, глубина образования линии в тени пятна и в фотосфере. В последней колонке даны эффективные факторы Ланде

Эл-т	λ_i , нм	E_i , эВ	$Lg(gf)_i$	h_i	h_{ip}	g_i
Fe1	621.34	2.22	-2.58	-125	-306	2
V1	621.38	0.30	-1.84	-110	-192	1.495
Fe1	621.93	2.20	-2.39	-140	-326	1.667
Fe1	623.26	3.65	-1.22	15	-258	2
Fe1	626.51	2.18	-2.57	-130	-316	1.583
Fe1	627.02	2.86	-2.64	-15	-224	0.5
Fe1	628.06	0.86	-4.37		-304	1.45
Fe1	629.10	4.73	-0.69		-192	1.5
Fe1	629.78	2.22	-2.74		-300	1.0
Fe1	630.15	3.65	-0.56	-110	-286	1.667
Fe1	630.25	3.69	-1.14	10	-264	2.5
Fe1	632.27	2.59	-2.37	-110	-285	1.5
Cr1	633.01	0.94	-2.49	-205	-202	1.833
Fe1	633.68	3.69	-0.75	-80	-283	2

Для 12 спектральных линий железа, одной линии ванадия и одной линии хрома (данные о них приведены в таблице 1), расположенных в диапазоне $\lambda\lambda$ 621.3–633.7 нм, выполнены решения

уравнений переноса излучения с учетом аномальной дисперсии. Использована модель солнечного пятна Книра. Расчет велся для значения напряженности магнитного поля 2400 и 2800 Э, углы наклона силовых линий полагались равными 60° и 75° .

Проведенные расчеты показали, что профили круговой поляризации имеют инверсию вблизи центра линии FeI λ 630.2 нм (амплитуда A = 1.5 %). Из остальных линий наиболее заметную инверсию V-профиля имеют линии FeI λ 623.2 нм (A = 0.6 %) и CrI λ 633.0 нм (A = 1.9 %). Обе они имеют значительные факторы Ланде (2 и 11/6 соответственно) и компактные группы π - и σ -компонентов. Видно, что у линии хрома глубина инверсии сравнима (и при заданных параметрах для расчета даже больше) с глубиной инверсии г_V-профиля линии FeI λ 630.2 нм, хотя размер областей инверсии у последней больше. Данные, характеризующие инверсии различных спектральных линий, приведены в таблице 2.

Таблица 2. Величина A - максимальная величина инверсий г_V-профиля, L - размер области инверсий в мÅ

Линия, λ , нм	H=2400 Э,		H=2600 Э,		H=2800 Э,		H=2800 Э,	
	$\gamma = 60^\circ$	A, %	$\gamma = 75^\circ$	A, %	$\gamma = 60^\circ$	A, %	$\gamma = 75^\circ$	A, %
	L, мÅ		L, мÅ		L, мÅ		L, мÅ	
623.2	0.6 22		0.5 28		0.8 24		0.6 21	
626.5	0.3 11		0.3 18		0.4 13		0.3 30	
628.0	0.4 10		0.3 15		0.5 15		0.4 20	
630.2	1.5 34		1.0 39		1.7 39		1.0 43	
632.3	0.2 10		0.2 15		0.4 12		0.3 18	
633.0	1.9 10		1.1 30		2.2 23		1.3 31	

Кроме этих линий еще пять имеют указания на инверсии г_V-профиля. Это линии FeI λ 626.5 нм (A = 0.3 %), FeI λ 628.0 нм (A = 0.4 %), FeI λ 623.2 нм (A = 0.3 %). Количественные значения глубин инверсий приведены для значений H = 2600 Э, γ полагалось равным 60° . При H = 2600–2800 Э и $\gamma = 75^\circ$ очень слабая (A = 0.1 %) инверсия отмечается у линии FeI λ 621.9 нм, не имеющая центрального π -компонента расщепления.

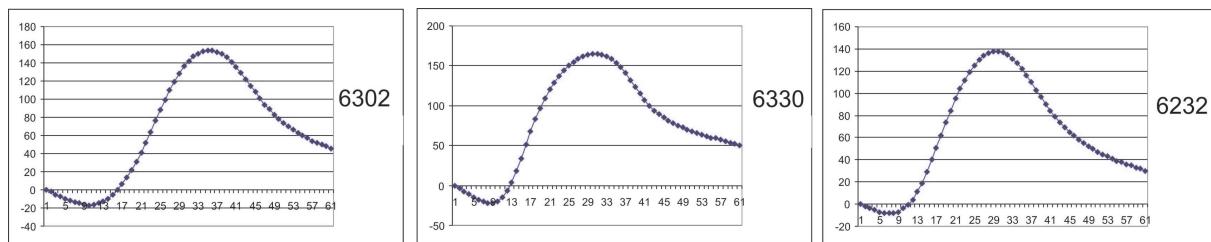

Рис. 2. Профили линий с рассчитанной наибольшей инверсией г_V-профиля. Обозначения те же, что и на рис. 1

Расчеты показали, что сколько-нибудь заметных особенностей в центре не имеет линия FeI λ 627.0 нм с триплетным расщеплением и малым фактором Ланде $g = 0.5$. Нет явных признаков инверсий г_V-профиля у линий FeI $\lambda\lambda$ 621.3 и 633.7 нм. Они имеют большой эффективный фактор Ланде ($g = 2$), но их структура расщепления – $((2), 3, 5)/2$ – такова, что их π -компоненты находятся далеко от центра линий и сколько-либо заметный эффект показывать не могут. Но на их

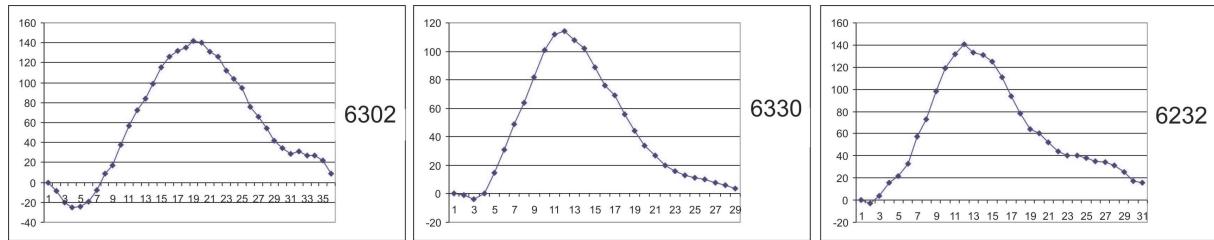

Рис. 3. Экспериментальные профили линий, имеющих максимальные значения инверсии. Обозначения те же, что на рис. 1

расчетных профилях на значительном расстоянии от центра линии есть депрессии (не инверсии!) g_V -профиля, которые, по-видимому, обусловлены действием аномальной дисперсии.

Таким образом, инверсии профилей Стокса круговой поляризации могут наблюдаться во многих спектральных линиях, имеющих более-менее значительные факторы Ланде, компактные группы компонентов расщепления и эквивалентные ширины в пятне порядка $50 \text{ m}\text{\AA}$ и более.

Экспериментальный материал (Баранов, Лазарева, 2006) в основном подтверждает приведенные выше расчеты. Наиболее заметные проявления инверсии g_V -профиля в указанном спектральном диапазоне имеют (в соответствии с теоретическими расчетами) линии FeI $\lambda 630.2 \text{ nm}$ ($A = 2.0\%$), CrI $\lambda 633.0 \text{ nm}$ ($A = 1.0\%$) и FeI $\lambda 623.2 \text{ nm}$ ($A = 0.6\%$). В скобках приведены максимальные измеренные значения A . Отметим, что измерения относятся к внутренней полутени пятна. С учетом конечного спектрального разрешения спектрографа и фотоматериалов, это находится в соответствии с теоретически рассчитанными величинами. Методически, если за центр линии принимать не половину расстояния между одинаковыми значениями g_V -профиля, а точку лежащую на середине расстояния между пиками g_V -профиля, для линий CrI $\lambda 633.0 \text{ nm}$ и FeI $\lambda 623.2 \text{ nm}$, можно получить величины инверсий, близкие к рассчитанным. Однако следует отметить, что указания на инверсию профилей Стокса круговой поляризации показывают наблюдения в линии FeI $\lambda 633.68 \text{ nm}$, имеющей у центра линии величину $A \sim 0.2\%$. Природа этого не совсем понятна, но, вероятно, связана с наличием в пятне элементов тонкой структуры (Могилевский и др., 1967; Обридко, 1985). Возможность этого следует из анализа экспериментальных профилей Стокса линии FeI $\lambda 630.2 \text{ nm}$ (Лозицкий и Коломиец, 2006). Вопрос требует дальнейшего анализа с использованием линий со структурой расщепления, аналогичной структуре расщепления линии FeI $\lambda 633.68 \text{ nm}$.

Работа выполнена при поддержке Программы № 16 Президиума РАН и грантов ДВО РАН 09-I-П7-01, 09-II-CO-02-002 и 09-III-A-02-49.

Литература

- Баранов А.В. // Солнечная активность и ее влияние на Землю. Владивосток: Дальнаука. 2005. С. 3. (Тр. УАФО. Т. 8. Вып. 8.)
- Баранов А.В., Лазарева Л.Ф. // Солнечная активность и ее влияние на Землю. Владивосток: Дальнаука. 2006. С. 20. (Тр. УАФО. Т. 9. вып. 9.)
- Лозицкий В.Г., Коломиец Д.Г. // Солнечная активность и ее влияние на Землю. Владивосток: Дальнаука. 2006. С. 79. (Тр. УАФО. Т. 9. Вып. 9.)
- Могилевский Э.И., Демкина Л.Б., Иошпа Б.А., Обридко В.Н. // Development of Solar Active Region. IAU Sump. № 35. / Ed. Kiepenheuer K.O. Dordrecht: Budapest. 1967. P. 215.
- Обридко В.Н. // Солнечные пятна и комплексы активности. М.: Наука. 1985. С. 256.
- Рачковский Д.Н. // Изв. Крымск. Астрофиз. Обсерв. 1962. Т. 28. С. 259.
- Северный А.Б. // Астрон. журн. 1959. Т. 36. С. 126.